

Формирование, управление, распределение и использование Фонда национального благосостояния в системе публичной финансовой деятельности

Аннотация. Статья посвящена вопросам, связанным с анализом экономической природы отношений в процессе функционирования Фонда национального благосостояния, а также с правовым регулированием указанных отношений в условиях внешнеэкономического санкционного давления со стороны недружественных стран, следствием чего является невозможность корректного прогнозирования уровня нефтегазовых доходов федерального бюджета. Проанализированы специфические свойства Фонда национального благосостояния как экономического и правового явления. В ходе исследования было установлено, что Фонд национального благосостояния может быть рассмотрен с различных позиций: 1) как вид экономических отношений; 2) как формируемый внутри федерального бюджета обособленный целевой фонд денежных средств; 3) как метод бюджетного регулирования; 4) как совокупность специальных бюджетных полномочий. Одной из ключевых проблем, исследуемых в статье, является использование средств Фонда национального благосостояния для бюджетного кредитования и инвестирования в сфере импортозамещения и обслуживания внешнеторговой деятельности Российской Федерации. Правовая конструкция функционирования Фонда национального благосостояния императивно не допускает установления в федеральном законе о федеральном бюджете на очередной финансовый год альтернативных направлений расходования бюджетных средств Фонда, включая бюджетные инвестиции и бюджетные кредиты.

Ключевые слова: публичная финансовая деятельность; бюджетная система; федеральный бюджет; Фонд национального благосостояния; нефтегазовые доходы бюджета; органы публичной власти; бюджетный контроль; бюджетный мониторинг; международные санкции; экономический кризис

Для цитирования: Ткаченко Р. В., Ярошинский И. М. Формирование, управление, распределение и использование Фонда национального благосостояния в системе публичной финансовой деятельности //

© Ткаченко Р. В., Ярошинский И. М., 2026

* Ткаченко Роман Владимирович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры налогового права и кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
rvtkachenko@msal.ru

** Ярошинский Иван Миланович, аспирант кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), помощник юриста в юридической фирме «Алимирзоев и Трофимов»

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
iyaroshinskiy@gmail.com

Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 1. — С. 68–82. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.182.1.068-082

Formation, Administration, Allocation, and Utilization of the National Wealth Fund in the System of Public Financial Activity

Roman V. Tkachenko, Dr. Sci. (Law), Associate Professor; Professor, Department of Tax Law, and Department of Financial Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
rvtkachenko@msal.ru

Ivan M. Yaroshinskiy, Postgraduate Student, Department of Financial Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); Legal Assistant, «Alimirzoev & Trofimov» Law Firm, Moscow, Russian Federation
iyaroshinskiy@gmail.com

Abstract. The paper addresses issues related to the analysis of the economic nature of relations arising in the course of the National Wealth Fund operation and the legal regulation of such relations under conditions of external economic sanctions imposed by unfriendly states, resulting in the inability to accurately forecast the level of oil and gas revenues for the federal budget. The author examines specific characteristics of the National Wealth Fund as both an economic and a legal phenomenon. The study establishes that the National Wealth Fund may be considered from several perspectives: 1) as a type of economic relationship; 2) as a segregated targeted fund of monetary resources formed within the federal budget; 3) as an instrument of budgetary regulation; 4) as a set of special budgetary powers. One of the key issues explored in the paper is the use of the National Wealth Fund's resources for budgetary lending and investment in the areas of import substitution and the facilitation of the foreign trade activities of the Russian Federation. The legal framework governing the operation of the National Wealth Fund imperatively precludes the establishment, in the federal law on the federal budget for the upcoming fiscal year, of alternative directions for the expenditure of the Fund's budgetary resources, including budgetary investments and budgetary loans.

Keywords: public financial activity; budgetary system; federal budget; National Wealth Fund; oil and gas budget revenues; public authorities; budgetary control; budgetary monitoring; international sanctions; economic crisis

Cite as: Tkachenko RV, Yaroshinskiy IM. Formation, Administration, Allocation, and Utilization of the National Wealth Fund in the System of Public Financial Activity. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(1):68-82. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.182.1.068-082

В научных трудах по финансовому праву отмечается, что посредством финансовой деятельности может осуществляться организационно-правовое регулирование финансовых отношений, реализуемое не только уполномоченными органами публичной власти, но и иными субъектами, наделенными законодателем отдельными финансовыми полномочиями¹.

Известно, что особенность публичной финансовой деятельности заключается в ее властном характере, что обусловлено задачами государственного управления и опосредовано публичными интересами общества. Публичная финансовая деятельность предполагает реализацию регламентированных в нормативных правовых актах специфических публичных полномочий,

¹ Грачева Е. Ю. К вопросу о сущности финансового права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 9. С. 31–32.

направленных на упорядочивание объективно существующих в экономической системе финансовых отношений. В качестве субъектов, наделенных вышеуказанными публичными полномочиями, выступают федеральные и иные органы публичной власти, а также другие, специально уполномоченные субъекты. В отдельных случаях ряд публичных функций может выполняться негосударственными организациями, в связи с чем им предоставляются отдельные полномочия в сфере управления публичными финансами.

В классической конструкции публичная финансовая деятельность охватывает системный комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных стадий, целью которых является реализация функций государства². Они включают в себя формирование различных фондов денежных средств, их распределение (перераспределение) и использование в соответствии с нормативно установленными приоритетами и целями. При этом необходимо учитывать, что на каждом этапе публичной финансовой деятельности осуществляется публичный финансовый контроль, формы и методы которого определяются актуальным законодательством. Непосредственным объектом публичной финансовой деятельности выступают различные централизованные и децентрализованные фонды денежных средств, которые в современном обществе играют ключевую роль в процессе экономического воспроизводства и инновационного развития.

Публичная необходимость правового регулирования вышеуказанных экономических отношений сформировалась в конце 1990-х гг. и была обусловлена ростом тарифов на энергоносители на международном рынке: мировые цены на нефть впервые за продолжительный период поднялись выше отметки 20 долл. США за баррель. Данные факторы предопределили наращивание доходов федерального бюджета, и в 2001 г. Президент РФ В. В. Путин предложил создать резерв, формируемый из «связанных с благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой» доходов³, что привело к образованию в

2004 г. в структуре федерального бюджета Стабилизационного фонда.

Для обеспечения финансовой поддержки социальной сферы с 1 февраля 2008 г. Стабилизационный фонд был разделен на Резервный фонд и Фонд национального благосостояния (ФНБ). Резервный фонд был сформирован для борьбы с инфляцией и финансирования актуальных бюджетных расходов в случае значительного снижения мировых цен на энергоресурсы, т.е. он фактически использовался в целях стабилизации кризисной ситуации в национальной экономике и сбалансирования бюджетов бюджетной системы. Фонд национального благосостояния в изначальной целевой модели предназначался для софинансирования добровольных пенсионных накоплений граждан и покрытия дефицита исключительно Пенсионного фонда РФ. С 1 января 2018 г. Резервный фонд и ФНБ были объединены. Единственным суверенным фондом РФ стал ФНБ.

Фонд национального благосостояния Российской Федерации представляет собой комплексный финансово-правовой институт, чья многогранная природа обуславливает необходимость его доктринального анализа. В науке и правоприменительной практике его сущность раскрывается через совокупность взаимодополняющих аспектов: экономического, материально-правового, формально-юридического и функционального. Их синтез позволяет сформировать целостное представление о месте и роли данного Фонда в системе публичных финансов.

С экономической точки зрения ФНБ представляет собой систему денежных отношений, опосредующих процессы аккумуляции, обособленного хранения и целевого распределения части публичных финансовых ресурсов, главным образом сверхдоходов от экспорта нефти и газа. Данные отношения возникают между публично-правовыми образованиями в лице уполномоченных органов государственной власти и носят перераспределительный характер. Их ключевой особенностью является нацеленность не на текущее бюджетное потребление, а на обес-

² Ровинский Е. А. Советское финансовое право : учеб. пособие. М., 1957. С. 18.

³ История Резервного фонда РФ. Досье // URL: <https://tass.ru/info/4918191> (дата обращения: 10.06.2025).

печение макроэкономической стабильности и решение стратегических задач в долгосрочной перспективе. Суверенные фонды, к категории которых относится ФНБ, есть форма опосредования экономических отношений по обособлению части финансовых ресурсов государства для их защиты от инфляционного давления и использования в будущем для компенсации выпадающих доходов или финансирования крупных проектов. Таким образом, экономическое содержание Фонда раскрывается через его динамическую функцию — быть не накопительным резервуаром, а активным инструментом финансовой политики.

Материально-правовой аспект позволяет рассматривать Фонд национального благосостояния в качестве обособленного денежного фонда, юридически интегрированного в бюджетную систему Российской Федерации. В соответствии со ст. 96.10 БК РФ средства ФНБ являются частью федерального бюджета, однако подлежат отдельному учету и управлению. Данная правовая конструкция означает, что с материальной точки зрения Фонд не самостоятельный субъект права или независимый от бюджета актив, а специфическая часть централизованного государственного фонда денежных средств, обладающая особым правовым режимом. Его материальная основа формируется за счет строго определенных законом источников (нефтегазовых доходов федерального бюджета и доходов от управления средствами самого Фонда), что подчеркивает его производный от бюджета характер и публичную природу.

Формально-юридический аспект раскрывает сущность ФНБ через комплекс специфических бюджетных полномочий, закрепленных за Российской Федерацией. Данные полномочия образуют строгую процедурную последовательность: формирование (пополнение) Фонда из установленных Бюджетным кодексом источников, управление его активами в разрешенных законодательством формах (размещение на валютных счетах в Банке России, инвестирование в иностранные финансовые активы,

ценные бумаги и пр.) и, наконец, использование (расходование) строго на цели, исчерпывающим образом определенные в ст. 96.10 БК РФ.

Наконец, функциональный аспект характеризует Фонд национального благосостояния как ключевой инструмент (метод) бюджетного регулирования. Его функциональное назначение двойственно: с одной стороны, он выполняет стабилизационную функцию, изымая избыточную ликвидность (сверхдоходы) из экономики в периоды высоких цен на энергоресурсы, что способствует сдерживанию инфляции и укреплению национальной валюты. С другой стороны, он реализует накопительную (резервную) функцию, обеспечивая возможность компенсации выпадающих нефтегазовых доходов и дефицита федерального бюджета в периоды падения цен на сырье, а также софинансирования добровольных пенсионных накоплений граждан и обеспечения сбалансированности бюджета Фонда пенсионного и социального страхования РФ (далее — Стабилизационный фонд РФ).

Легальное определение ФНБ, закрепленное в ст. 96.10 БК РФ, акцентирует внимание именно на его материальной составляющей — обособленно учитываемых средствах федерального бюджета. Однако в более широком материально-правовом контексте ФНБ — это специфическая часть бюджетных ресурсов, подчиненная особому правовому режиму. Данный режим предполагает обязательность их обособленного учета и специальных подходов к управлению ими для достижения законодательно установленных целей. Ключевыми целями, согласно п. 1 ст. 96.10 БК РФ, являются:

- софинансирование добровольных пенсионных накоплений граждан РФ;
- гарантирование сбалансированности (покрытие дефицита) федерального бюджета;
- обеспечение сбалансированности (покрытие дефицита) бюджета Стабилизационного фонда РФ⁴.

Таким образом, ключевым, сущностным предназначением Фонда национального благо-

⁴ Поветкина Н. А. Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения / под ред. И. И. Кучерова. М. : Контракт, ИЗиСП, 2016.

состояния в современных условиях выступает обеспечение макроэкономической стабильности и долгосрочной сбалансированности всей бюджетной системы Российской Федерации. Это его стратегическая публично-правовая функция.

В этом контексте И. В. Бит-Шабо справедливо подчеркивает, что «Фонд национального состояния, являясь частью публичной финансовой системы, должен не только обеспечивать стабильность экономики, но и выполнять долгосрочные задачи, такие как поддержание пенсионной системы»⁵. Указанные ключевые для российского общества публичные цели предопределяют, что в правовом аспекте функционирование ФНБ сопряжено с наличием специальных бюджетных полномочий компетентных субъектов, осуществляющих публичную финансовую деятельность.

В целом, как указывает В. В. Земсков и ряд других авторов, среди представителей финансово-правовой науки не существует единой устоявшейся концепции по поводу правовой сущности ФНБ, однако общим является понимание ФНБ как вида суверенных фондов государственных денежных средств⁶.

Фонды денежных средств, находящиеся в распоряжении публично-правовых образований, предназначены для финансового обеспечения реализации различных публичных функций. Когда функционирование централизованного денежного фонда обусловлено необходимостью долгосрочной реализации наиболее значимых, системообразующих функций государства, а сам фонд находится, соответственно, в стратегическом распоряжении

высшего уровня публичной власти, такого рода фонд является суверенным.

В науке финансового права для характеристики специализированных ресурсных денежных фондов, в том числе имеющих обозначенные свойства, чаще используется более общая, родовая категория «резервный фонд». Так, например, в Энциклопедии российского финансового права резервные фонды определяются как часть средств бюджета, их средства внутри соответствующего бюджета выделяются обособленно, носят постоянный характер, могут быть государственными (федеральными и региональными) и муниципальными, их средства находятся в собственности публично-правовых образований⁷. Вместе с тем наличие критически важных, основополагающих публичных целей функционирования ФНБ, а также специфических источников его формирования и методологии управления позволяют отнести ФНБ именно к особому виду резервных фондов — суверенным фондам. К слову, на обозначенные признаки суверенных фондов обращали внимание как ученые-правоведы⁸, так и экономисты⁹.

Фонд национального благосостояния находится в распоряжении федеральных органов публичной власти. Управление ФНБ осуществляет Министерство финансов РФ. При этом отдельные полномочия по управлению могут быть переданы Центральному банку РФ. Правительство РФ устанавливает правила управления ФНБ. Чем обусловлено особое правовое положение функционирующего суверенного фонда Российской Федерации?

⁵ Бит-Шабо И. В. Финансово-правовое регулирование функционирования государственных внебюджетных фондов / под ред. Е. В. Покачаловой. М. : Юрлитинформ, 2013.

⁶ См.: Земсков В. В. Риск-ориентированная стратегия эффективности использования бюджетных резервов // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 6. С. 35–36 ; Поветкина Н. А. Правовой режим и значение суверенных фондов Российской Федерации // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 101–104 ; Соляникова С. П., Бондаренко Н. О. Тенденции развития суверенных фондов как инструмента бюджетной политики // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 1. С. 57.

⁷ Энциклопедия российского финансового права / под ред. Е. Ю. Грачевой, Р. Е. Артюхина. М. : Проспект, 2024. С. 928.

⁸ Бароновская М. Г. Суверенные фонды благосостояния: институциональная организация и роль на мировом финансовом рынке // Вестник экономической интеграции. 2010. № 8. С. 143.

⁹ Васин Е. А. Повышение эффективности управления суверенными фондами в Российской Федерации : дис. ... канд. экон. наук. М., 2015. С. 16.

В финансовой системе Российской Федерации отношения, связанные с функционированием ФНБ, являются разновидностью наиболее значимых бюджетных отношений, что предопределяет уровень их публично-правового регулирования. Специфика организации экономических отношений в Российской Федерации обуславливает принципиальную системообразующую роль бюджетной системы для стабильного существования всей финансовой системы страны, что, в свою очередь, детерминирует специфический набор правовых средств регламентации данной обширной группы финансовых отношений в процессе бюджетной деятельности публично-правовых образований.

Арсенал правовых инструментов, используемых публичными субъектами для упорядочивания бюджетных отношений, динамично развивается и дополняется: положительным примером обозначенного поступательного развития является расширяющаяся практика использования системы казначейского сопровождения и обслуживания операций, связанных с перераспределением и использованием бюджетных средств, а также бюджетного мониторинга. Видоизменения затрагивают и устоявшиеся правовые средства регулирования бюджетной сферы.

Традиционно для сбалансирования отдельных элементов или всей финансовой системы в целом используются различные внутрисистемные целевые фонды, включая отдельные бюджетные, резервные фонды и государственные внебюджетные фонды¹⁰.

Указанные фонды различаются спецификой правового режима распределения и использования консолидированных денежных средств на предустановленные цели и задачи. Преимуществом такого подхода является более точное и прозрачное распределение публичных финансовых ресурсов¹¹.

В традиционной правовой конструкции внутрибюджетные целевые фонды формируются в составе расходной части соответствующего бюджета, не обладая собственными заранее опре-

деленными доходными источниками, например Резервный фонд Президента РФ. Аккумуляция юридически происходит на стадии распределения бюджетных средств. Это отличает их от внебюджетных фондов, которые имеют нормативно определенные первичные доходные источники. ФНБ является уникальным целевым фондом, образованным в составе федерального бюджета. Правовой режим его функционирования сочетает свойства внутрибюджетного целевого фонда и государственного внебюджетного фонда.

Сходство правового режима ФНБ с режимом государственных внебюджетных фондов проявляется по нескольким ключевым направлениям. Во-первых, подобно внебюджетным фондам, Фонд национального благосостояния обладает четко определенными, законодательно закрепленными за ним источниками формирования активов. Согласно БК РФ наполнение ФНБ осуществляется за счет нефтегазовых доходов федерального бюджета, а также за счет доходов от управления средствами самого Фонда. Эта особенность сближает его с таким внебюджетным институтом, как Стабилизационный фонд РФ, который также имеет персонифицированные доходные источники (страховые взносы), непосредственно предназначенные для его финансирования. Таким образом, в отличие от классических внутрибюджетных фондов ФНБ не является исключительно инструментом для распределения уже аккумулированных в бюджете средств; он имеет собственную, относительно независимую от текущих бюджетных росписей доходную базу, что является фундаментальным атрибутом внебюджетности.

Во-вторых, еще одним признаком, роднящим ФНБ с внебюджетными фондами, является его строго целевое назначение. Цели и допустимые направления использования средств Фонда национального благосостояния детально регламентированы статьей 96.10 БК РФ. К ним относятся, в частности, софинансирование добровольных пенсионных накоплений граждан, обеспечение сбалансированности (покрытие де-

¹⁰ Ткаченко Р. В. Бюджетное регулирование в Российской Федерации. М., 2022. С. 288.

¹¹ Поветкина Н. А. Финансовая устойчивость Российской Федерации. С. 143.

фицита) бюджета Стабилизационного фонда РФ, а также финансирование инфраструктурных проектов. Данный целевой императив аналогичен специализации государственных внебюджетных фондов, каждый из которых создается для реализации конкретной социально-экономической функции (пенсионное обеспечение, медицинское страхование, социальное страхование). Напротив, традиционные внутрибюджетные фонды зачастую имеют более гибкое или широкое предназначение, определяемое ежегодно в законе о бюджете на соответствующий год.

В-третьих, важным элементом сходства выступает наличие отдельного, специального режима управления активами Фонда. Управление средствами ФНБ осуществляется в порядке, установленном Правительством РФ, и направлено на их сохранение и приращение через инвестирование в разрешенные классы активов. Этот подход, предполагающий профессиональное управление и диверсификацию финансовых рисков, организационно и функционально близок к моделям управления ресурсами крупнейших государственных внебюджетных фондов, которые также размещают временно свободные средства на финансовом рынке для получения дополнительного дохода. Подобная практика не характерна для стандартных внутрибюджетных целевых фондов, средства которых, как правило, не выделяются для самостоятельного инвестирования и управления.

Впрочем, несмотря на отмеченное сходство, Фонд национального благосостояния сохраняет и фундаментальные свойства внутрибюджетного образования. Его ключевое отличие от классических внебюджетных фондов заключается в отсутствии организационной обособленности. Его средства учитываются на отдельных счетах Федерального казначейства в составе единого баланса федерального бюджета. Все операции по зачислению и использованию средств Фонда проводятся через органы Федерального казначейства в рамках процедур, установленных для исполнения федерального бюджета. Это означает, что в отличие от автономных внебюджетных фондов ФНБ лишен финансово-хозяйственной самостоятельности и его функционирование полностью интегрировано в бюджетный про-

цесс, что является неотъемлемым признаком внутрибюджетного инструмента.

Порядок образования ФНБ регламентируется пунктом 3 статьи 96.10 БК РФ, согласно которой формирование ФНБ осуществляется за счет дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета, которые представляют собой разницу между фактическими поступлениями от продажи энергоресурсов и базовыми нефтегазовыми доходами.

Финансовая база Фонда формируется преимущественно за счет нефтегазовых доходов федерального бюджета, включающих:

- налог на добычу полезных ископаемых при добыче углеводородного сырья;
- вывозные таможенные пошлины на сырую нефть;
- вывозные таможенные пошлины на природный газ;
- вывозные таможенные пошлины на товары, выработанные из нефти;
- налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья;
- акциз на нефтяное сырье, направляемое на переработку.

Порядок определения дополнительных нефтегазовых доходов установлен в п. 3 ст. 96.6 БК РФ.

Другими словами, в ФНБ аккумулируются денежные средства, поступающие в доход федерального бюджета из отдельных специфических источников, превышающие базовые прогнозируемые показатели, заложенные в бюджетные правила. С учетом того, что наличие дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета объективно зависит от колебания мировых цен на энергоресурсы, правовая конструкция функционирования ФНБ в очередном финансовом году регламентирует определенными юридическими фактами режим его формирования и использования (расходования).

Таким образом, ФНБ в системе публичных фондов денежных средств представляет собой общенациональный суверенный денежный фонд, который:

- а) обособленно учитывается в составе доходной и расходной частей федерального бюджета;

б) находится в распоряжении исключительно Российской Федерации и управляется полномочными органами публичной власти;

в) имеет законодательно предустановленные динамичные источники формирования;

г) предназначен для обеспечения сбалансированности имеющих системообразующее значение звеньев бюджетной системы Российской Федерации — федерального бюджета и Стабилизационного фонда РФ.

Установленный в БК РФ порядок формирования и расходования ФНБ составляет так называемое бюджетное правило, которое императивно определяет, каким образом часть нефтегазовых доходов обособляется в суверенном фонде и используется на публичные цели. В экономическом контексте финансово-правовое регламентирование бюджетного правила направлено на снижение зависимости национальной экономики от колебаний мировых цен на энергоносители и обеспечение устойчивости финансовой системы посредством повышения стабильности и прогнозируемости наполнения доходной части федерального бюджета.

В отличие от других централизованных денежных фондов бюджетная деятельность, связанная с функционированием ФНБ, включает в себя обязательную стадию управления. Управление бюджетными средствами ФНБ направлено не только на их сохранение, но и на обеспечение ФНБ дополнительными доходами путем размещения на глобальном финансовом рынке в наиболее консервативных финансовых инструментах и иных финансовых продуктах.

В системе публичных финансов категория управления финансовыми ресурсами приобретает фундаментальное значение, детерминируя эффективность достижения стратегических целей государства. Однако ее содержательное наполнение и правовая природа существенно диверсифицируются в зависимости от функционального назначения конкретного денежного фонда. В данном контексте сравнительно-правовой анализ различных централизованных фондов и бюджетной деятельности представляется методологически некорректным, поскольку объектом сравнения выступают разноуровневые и разнородные явления: с одной стороны ста-

тический элемент финансовой системы (фонд как совокупность ресурсов), а с другой — динамический процесс (деятельность по его формированию и использованию). Более уместно сопоставление правовых режимов управления активами различных фондов, что позволяет выявить их специфические черты и юридические особенности.

Правовой режим Фонда национального благосостояния, в отличие от режимов иных государственных фондов, имманентно включает в себя управление его активами в качестве обязательного, а не факультативного элемента. Данная деятельность не сводится к простому, пассивному аккумулированию финансовых средств. Согласно БК РФ, а также комплексу подзаконных нормативных актов, регламентирующих инвестиционную политику, управление средствами ФНБ характеризуется дуализмом целевых установок. Первостепенной целью, безусловно, является сохранение (сбережение) объема средств Фонда в долгосрочной перспективе, что предопределяет консервативный вектор инвестиционной стратегии. Второй, не менее значимой, целью выступает получение дополнительного инвестиционного дохода, который направляется как на пополнение самого Фонда, так и на финансирование дефицита федерального бюджета.

Указанные цели достигаются через размещение средств ФНБ на международных финансовых рынках в широком спектре дозволенных финансовых инструментов. Правовые рамки данной деятельности устанавливают строгие требования к структуре инвестиционного портфеля, предписывая доминирующую долю низкорисковых и высоколиквидных активов.

Данный подход коренным образом отличает ФНБ, например, от резервных фондов, предназначенных для оперативного реагирования на краткосрочные экономические колебания, где приоритетом является абсолютная ликвидность, а не доходность. Правовой режим Стабилизационного фонда РФ также демонстрирует иную логику: его средства предназначены для текущего финансирования обязательств, а инвестирование временно свободных остатков, хотя и предусмотрено, носит подчинен-

ный, вспомогательный характер и регулируется отдельным комплексом норм пенсионного законодательства.

Финансово-правовая доктрина обоснованно рассматривает управление средствами ФНБ в качестве самостоятельного вида публичной финансовой деятельности со специфическим объектом (высоколиквидные и низкорисковые иностранные финансовые активы), с особым субъектным составом (с ведущей ролью Министерства финансов РФ и Центрального банка РФ, выступающего в качестве управляющего) и собственной целевой направленностью, сочетающей фискальные (накопление) и регулятивные (стабилизация макроэкономической ситуации) функции.

Следовательно, управленческая стадия является не просто технической операцией, а существенным, конституирующим признаком, определяющим саму природу Фонда национального благосостояния как специализированного денежного фонда стратегического назначения. Его правовой режим, в отличие от режимов иных публичных фондов, изначально сконструирован таким образом, что процесс управления активами интегрирован в его юридическую конструкцию и выступает необходимым условием выполнения макроэкономических и бюджетно-стабилизационных функций. Это находит выражение в детальной законодательной регламентации допустимых инструментов, валютной корзины, лимитов риска и процедур принятия инвестиционных решений, что в совокупности образует сложный финансово-правовой институт управления средствами ФНБ.

В период с 2008 по 2021 г. бюджетные средства ФНБ размещались на международном рынке преимущественно в евро и долларах США, практически в равных пропорциях. Однако экономические санкции, введенные недружествен-

ными государствами, способствовали внесению изменений в структуру размещенных активов ФНБ: к концу 2022 г. доля золота увеличилась до 40 %, а вложение в инструменты, номинированные в китайских юанях, — до 60 %. Одновременно на законодательном уровне была полностью исключена возможность размещения бюджетных средств ФНБ в долларové инструменты. Согласно заявлению Минфина России, благодаря подобным изменениям общая структура суверенных финансовых резервов стала более эффективной и адаптированной к потенциальным рискам и вызовам, с которыми может столкнуться Россия в современных геополитических и экономических условиях¹². В 2024 г., согласно официальной информации, размещенной на сайте Минфина России, общий доход от размещения средств разных финансовых активов ФНБ составил более 7 млрд руб. — более 80 млн долл. США. На начало 2024 г. в федеральный бюджет поступили доходы от управления ФНБ в размере 5,22 млрд руб., т.е. более 58 млн долл. США¹³.

Указанные дополнительные доходы от управления ФНБ были получены от размещения бюджетных средств ФНБ в различные финансовые инструменты — ценные бумаги. Объем соответствующих доходов ФНБ от краткосрочных и среднесрочных облигаций финансовых организаций составил 2,2 млн долл., или почти 197 млн руб. По сообщению Минфина России, значительная часть данных бюджетных средств были перераспределены на возвратное финансирование самокупаемых инфраструктурных проектов¹⁴. Очевидно, что деятельность полномочных органов публичной власти по управлению бюджетными средствами ФНБ в анализируемый период была достаточно эффективной и ориентированной на внутренние потребности российского общества: вырос общий объем раз-

¹² О новой нормативной структуре средств Фонда национального благосостояния в иностранной валюте и золоте // URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center?id_4=38327 (дата обращения: 10.06.2025).

¹³ О результатах размещения средств Фонда национального благосостояния // URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39564-o_rezultatakh_razmeshcheniya_sredstv_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya (дата обращения: 10.06.2025).

¹⁴ Информационное сообщение о результатах размещения средств Фонда национального благосостояния // URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=306125 (дата обращения: 10.06.2025).

мещений в имеющие большое публичное значение самокупаемые проекты.

Следует констатировать, что проблемам правового регулирования бюджетной деятельности Российской Федерации, связанной с функционированием ФНБ, и в частности с управлением бюджетными средствами ФНБ, несмотря на высокую актуальность, в российской науке финансового права уделялось недостаточно внимания. Наличие правовых коллизий, громоздкость правовой конструкции регулирования управления бюджетными средствами ФНБ обуславливают необходимость их глубокого научного осмысления с финансово-правовых позиций.

Анализ действующего механизма управления средствами ФНБ выявляет ряд существенных правовых и практических проблем, требующих научного осмысления и законодательной корректировки.

1. Нереалистичность нормативов ликвидности. Статья 96.11 БК РФ устанавливает пороговые значения объема ликвидных средств Фонда (7 % и 10 % от прогнозируемого объема средств ФНБ на начало очередного финансового года)¹⁵. Превышение этих нормативов теоретически позволяет Министерству финансов РФ инвестировать средства в более широкий спектр активов, помимо депозитов в Банке России. Однако эмпирические данные и сравнительно-правовой анализ свидетельствуют, что данные нормативы в реальной бюджетной практике, особенно в периоды активного использования Фонда для финансирования бюджетного дефицита (бюджетного импульса), труднодостижимы. Это ставит под вопрос практическую применимость данных норм и их регулятивный потенциал.

2. Проблемы инвестиционной стратегии. Инвестиционная декларация ФНБ допускает возможность размещения до 100 % его средств в долговые обязательства иностранных государств. Подобный подход вызывает серьезные доктринальные возражения. С точки зрения

публичного предназначения Фонда как суверенного стабилизационного резерва и ключевого источника финансирования дефицита федерального бюджета концентрация активов в долговых инструментах других государств создает неоправданные риски. Финансовая устойчивость и платежеспособность государства-эмитента становятся критическим фактором для российского Фонда, что противоречит принципам суверенитета и финансовой безопасности. В условиях геополитической нестабильности и санкционного давления этот риск многократно возрастает.

3. Отсутствие системного подхода к использованию Фонда для стратегических национальных проектов. В научной литературе обоснованно отмечается недостаточная увязка стратегии размещения средств ФНБ с приоритетными публичными потребностями российского общества и экономики. В частности, обсуждается потенциал использования Фонда для финансирования крупномасштабных международных инфраструктурных проектов с участием Российской Федерации. Например, при реализации проектов, связанных с восстановлением или развитием критической энергетической инфраструктуры, представляется обоснованным предусмотреть механизмы использования средств ФНБ, в том числе через инструменты формирования публичного долга стран-партнеров по таким проектам. Это позволило бы не только повысить эффективность управления Фондом, но и усилить экономико-политическое влияние России¹⁶.

Фонд национального благосостояния является ключевым элементом системы финансовой стабильности Российской Федерации. Его правовая природа многогранна и охватывает экономические, материальные, сущностно-правовые и функционально-регулятивные аспекты. Однако эффективность реализации его предназначения напрямую зависит от адекватности

¹⁵ Шмиголь Н. С., Волга Н. С. Управление средствами Фонда национального благосостояния в условиях современных вызовов и рисков // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 1. С. 128.

¹⁶ Караев А. К., Понкратов В. В., Воронцов А. Н., Сидин Е. Г. Теоретические основы конструирования бюджетных правил в странах, богатых природными ресурсами // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2024. № 4. С. 225.

правового регулирования механизмов его формирования, управления и использования.

Кроме того, бюджетное законодательство и подзаконные нормативные правовые акты не содержат каких-либо принципов и критериев оценки эффективности управления средствами ФНБ, в частности, отсутствуют целевые показатели доходности и надежности по разным классам активов, в которые размещаются бюджетные средства. Известно, что в мировой практике управления средствами иностранных суверенных фондов регламентированы эталонные инвестиционные портфели или набор бенчмарков (допустимая доходность и пр.) для таких финансовых активов, как акции и облигации.

Казалось бы, наиболее надежным (с позиции сохранения актива) видом финансовых инструментов для размещения бюджетных средств ФНБ являются государственные долговые ценные бумаги, и в частности публичные облигации, включая внешние (дружественных стран) и внутренние облигации (субъектов Российской Федерации). Однако, во-первых, данный тип ценных бумаг предполагает очень консервативную доходность, особенно в практике зарубежных стран (например, купонный доход по китайским государственным облигациям составляет 1,71 %¹⁷), что в условиях экономического кризиса несоизмеримо с критериями эффективности, а во-вторых, особенно в контексте внутреннего публичного долга, такой вид размещения трансформируется в другую правовую форму финансирования дефицита бюджетов — бюджетный кредит. В действующей юридической конструкции функционирования ФНБ, такое, казалось бы, очевидное размещение порождает ряд экономических рисков (инфляция, низкая доходность) и правовых коллизий, в частности в составе бюджетных полномочий Минфина Рос-

сии (имеет ли данный орган публичной власти полномочия предоставлять публичный кредит другому публично-правовому образованию или, совсем уж абсурдно, Российской Федерации).

Таким образом, становится особенно актуальным формирование четких критериев отбора активов и проектов для размещения бюджетных средств ФНБ, а также формулирования принципов такого размещения и пересмотра параметров эффективности соответствующих вложений. Также важно учитывать приоритет публичного интереса при осуществлении размещения бюджетных средств ФНБ в различных низкорисковых инвестиционных проектах. Указанные проекты должны быть связаны с реализацией государственных программ, национальных проектов. В результате такой трансформации будет возможна оценка реального эффекта от управления бюджетными средствами ФНБ для социально-экономического развития страны¹⁸.

Важной тенденцией национальной бюджетной политики последних лет является нелинейное увеличение расходов бюджетной системы Российской Федерации на проведение специальной военной операции, что обусловило в 2022 г. необходимость использования накопленных средств ФНБ для исполнения обязательств государства в социальной сфере. В связи с этим было принято решение об изменении общей правовой конструкции бюджетных правил, на основании которой перераспределялись дополнительные нефтегазовые доходы внутри федерального бюджета¹⁹.

Не секрет, что с особенно серьезными испытаниями российская экономика столкнулась в 2022 финансовом году ввиду беспрецедентного санкционного давления на национальную систему хозяйствования со стороны развитых стран, следствием чего стало значительное снижение

¹⁷ Доходность китайских государственных облигаций сроком 10 лет // URL: <https://ru.tradingeconomics.com/china/government-bond-yield> (дата обращения: 10.06.2025).

¹⁸ Шмиголь Н. С., Волга Н. С. Указ. соч. С. 126.

¹⁹ Федеральный закон от 02.11.2023 № 520-ФЗ «О внесении изменений в статьи 96.6 и 220.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации, приостановлении действия отдельных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации и об установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2024 году» // СЗ РФ. 2023. № 45. Ст. 7991.

ВВП (на 2,1 %) в обозначенном финансовом году. В годовом отчете за 2022 г. Банк России указывает: «Удар санкций, который мы выдержали, по масштабу превосходит все кризисы новейшего времени. Но несмотря на весь спектр проблем, с которыми российская экономика столкнулась в прошлом году, падение ВВП оказалось не таким сокрушительным, как ожидали в первой половине 2022 г. Это стало возможно благодаря высоким ценам на энергоресурсы, эффективной денежно-кредитной политике, а также многолетнему опыту работы в режиме введенных санкций». Однако потенциал роста факторов, перечисленных Банком России в докладе, имеет предел. Более того, по мнению многих экспертов, с 2022 г. начинается «пессимистический» период для экономики России: отрезанная от мировых глобальных цепочек, от передовых технологий, она будет демонстрировать отставание от мировой экономики²⁰.

Отмечаем, что выступающая в качестве юридического факта в бюджетных правилах цена отсечения (ст. 96.6 БК РФ) до 2023 г. была напрямую связана со стоимостью нефти. Вышеуказанные законодательные изменения коснулись и данного юридического факта — триггера, который сначала принял форму конкретного объема нефтегазовых доходов, а затем Федеральным законом от 02.11.2023 № 520-ФЗ был возвращен в конструкцию базовых цен на нефть, газ и нефтепродукты. Согласно прогнозам, до 2027 г. цены на газ и на нефть будут ежегодно индексироваться как минимум на 2 %²¹.

В свое время указанный алгоритм определения дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета был встречен критикой со стороны представителей Банка России, которые отмечали, что подобные корректировки

могут привести к недостаточному накоплению необходимых суверенных финансовых резервов. Объем ФНБ по итогам 2023 г. именно за счет данных модификаций бюджетного правила сократился в абсолютном значении более чем на 1,5 трлн руб. В том же 2023 финансовом году Минфин России указал, что 3 трлн руб. из ФНБ были направлены на финансирование дефицита федерального бюджета. Правительством РФ из находящихся в ФНБ активов реализовано 114 млрд юаней, 230 т золота, 0,5 млрд евро. Объем ФНБ на конец декабря 2023 г. составил 12 трлн руб., или всего 8 % от ВВП, а его ликвидная часть приблизилась к отметке 5 трлн руб.²²

Как уже было указано, ликвидность ФНБ должна быть использована прежде всего для того, чтобы нивелировать дефицит федерального бюджета²³. Другими словами, в финансово-правовом контексте бюджетные средства ФНБ выступают ключевым источником финансирования дефицита федерального бюджета.

Рассуждая о методологии управления бюджетным дефицитом, следует подчеркнуть, что существенный дефицит федерального бюджета в структуре бюджетной деятельности Российской Федерации традиционно обуславливает повышение налоговой нагрузки, прежде всего на нефтегазовый, а также на ряд других системообразующих секторов национальной экономики. Это (повышение ставки налога на добычу полезных ископаемых в части добычи нефти, газа, угля и алмазов), по разным оценкам, позволит получить в федеральный бюджет 2024–2025 гг. дополнительные 3 трлн руб.²⁴

Среди других регулятивных средств борьбы публичной власти за консолидацию дополнительных доходов бюджета следует назвать введение разовых налогов, таких как налог на сверх-

²⁰ Банк России : официальный сайт. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 10.06.2025).

²¹ Предварительная оценка исполнения федерального бюджета в I квартале 2024 г. // URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38945-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_v_1_kvartale_2024_goda (дата обращения: 10.06.2025).

²² ФНБ проживает структурные изменения // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6455338> (дата обращения: 10.06.2025).

²³ О результатах размещения средств Фонда национального благосостояния.

²⁴ Налог на сверхприбыль. История в России и международный опыт // URL: <https://tass.ru/info/18447795> (дата обращения: 10.06.2025).

прибыль²⁵, поступления от которого в федеральном бюджете 2024 г. составили 315 млрд руб. Отмена субсидий, льгот и налоговых расходов бюджетов, в частности по федеральным налогам для нефтегазового сектора национальной экономики, также позволила в 2024 и 2025 финансовых годах консолидировать в федеральный бюджет большой объем налоговых доходов.

В целом с учетом консервативной позиции Российской Федерации в отношении управления и наращивания государственного долга вопрос сбалансированности федерального бюджета, минимизации его дефицита становится всё более актуальным. Эти факторы определяют то, что, как уже указывалось, бюджетные средства ФНБ являются основополагающим источником финансирования дефицита федерального бюджета. Так, в 2023 г. из средств ФНБ для финансирования указанных целей было задействовано 2,9 трлн руб., а в 2024 г. — 1,3 трлн, как указывается в научной литературе, в целях обеспечения стабильной и нормализованной циклической бюджетной политики к 2026 финансовому году²⁶.

В структуре федерального бюджета на 2025 и 2026 гг. прогнозируется получение дополнительных нефтегазовых доходов в размере 939 и 656 млрд руб., которые будут направлены в ФНБ, что позволит увеличить объем суверенных денежных средств ФНБ до 5,9 трлн и 6,6 трлн соответственно²⁷.

Таково публичное и правовое значение Фонда национального благосостояния — единственного суверенного фонда Российской Федерации, который фактически и юридически приобретает контур самостоятельного бюджета. На основании вышеизложенного следует сделать ряд обобщающих выводов.

1. Фонд национального благосостояния не просто абстрактная часть бюджетных средств, а самостоятельный общенациональный суверенный денежный фонд, который:

1) обособленно учитывается в составе доходной и расходной частей федерального бюджета;

2) находится в распоряжении исключительно Российской Федерации и управляется полномочными органами публичной власти, обладающими в этом контексте уникальными бюджетными полномочиями;

3) имеет императивно установленные в бюджетных правилах источники формирования;

4) предназначен для реализации ключевой публичной функции — обеспечения сбалансированности федерального бюджета и Стабилизационного фонда РФ.

2. Бюджетная деятельность Российской Федерации, связанная с функционированием Фонда национального благосостояния, в отличие от большинства других централизованных публичных фондов денежных средств, имеет стадию управления его бюджетными средствами, правовое содержание которой составляют специальные полномочия органов публичной власти и иных компетентных субъектов.

3. Действующее финансовое законодательство не содержит основополагающих принципов и критериев эффективности управления бюджетными средствами Фонда национального благосостояния. Формулирование данных принципов и критериев обусловит переосмысление и выработку набора бюджетных полномочий компетентных субъектов права, осуществляющих управление бюджетными средствами ФНБ.

В частности, принцип приоритета публичных целей при управлении и использовании бюджетных средств ФНБ определит полномочия Минфина России по размещению указанных средств на условиях возвратности, срочности и доходности в низкорисковые проекты, связанные с реализацией национальных проектов Российской Федерации.

²⁵ Федеральный закон от 04.08.2023 № 414-ФЗ «О налоге на сверхприбыль» // СЗ РФ. 2023. № 32 (ч. I). Ст. 6146.

²⁶ Кудрин А. Л., Соколов И. А., Сучкова О. В. Оценка влияния бюджетных правил на цикличность государственных расходов // Вопросы экономики. 2023. № 5. С. 5.

²⁷ Федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агибалов Е. В. О состоянии Фонда национального благосостояния и его роли в развитии РФ // Инновационное развитие аграрной науки: традиции и перспективы : материалы IV Национальной научно-практической конференции с международным участием. — Рязань : РГАТУ, 2024.
2. Бароновская М. Г. Суверенные фонды благосостояния: институциональная организация и роль на мировом финансовом рынке // Вестник экономической интеграции. — 2010. — № 8. — 149 с.
3. Бельский К. С. Пропедевтика финансового права. Избранные произведения : в 2 т. Т. 2. — М., 2020. — С. 97–98.
4. Берсенева Н. Д. Фонд национального благосостояния как механизм обеспечения финансовой безопасности государства // Личность, общество и государство в правовом измерении : материалы национальной научно-практической конференции, Иркутск, 22 марта 2021 г. — Иркутск : Байкальский государственный университет, 2021. — С. 101–106.
5. Бит-Шабо И. В. Финансово-правовое регулирование функционирования государственных внебюджетных фондов : монография / под ред. Е. В. Покачаловой. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 56 с.
6. Васин Е. А. Повышение эффективности управления суверенными фондами в Российской Федерации : дис. ... канд. экон. наук. — М., 2015. — 191 с.
7. Грачева Е. Ю. К вопросу о сущности финансового права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 9. — С. 26–32.
8. Грачева Е. Ю., Артюхин Р. Е. Энциклопедия российского финансового права. — М. : Проспект, 2025. — 923 с.
9. Земсков В. В. Риск-ориентированная стратегия эффективности использования бюджетных резервов // Экономика. Налоги. Право. — 2017. — № 6. — С. 39–45.
10. Караев А. К., Понкратов В. В., Воронцов А. Н., Сидин Е. Г. Теоретические основы конструирования бюджетных правил в странах, богатых природными ресурсами // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2024. — № 4. — С. 225–234.
11. Кислова Е. Г. Роль фонда национального благосостояния в современной экономике России // Вестник экспертного совета. — 2020. — С. 55–60.
12. Кудрин А., Соколов И. Бюджетный маневр и структурная перестройка российской экономики // Вопросы экономики. — 2017. — № 9. — С. 5–27.
13. Кудрин А. Л., Соколов И. А., Сучкова О. В. Оценка влияния бюджетных правил на цикличность государственных расходов // Вопросы экономики. — 2023. — № 5. — С. 5–22.
14. Поветкина Н. А. Правовой режим и значение суверенных фондов Российской Федерации // Журнал российского права. — 2016. — № 6. — С. 100–116.
15. Поветкина Н. А. Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения. — М., 2016. — 344 с.
16. Ровинский Е. Советское финансовое право : учеб. пособие. — М., 1957. — 192 с.
17. Соляникова С. П., Бондаренко Н. О. Тенденции развития суверенных фондов как инструмента бюджетной политики // Экономика. Налоги. Право. — 2019. — № 1. — С. 57–67.
18. Ткаченко Р. В. Бюджетное регулирование в Российской Федерации. — М., 2022. — 400 с.
19. Финансовое право / под ред. Е. Ю. Грачевой, О. В. Болтиновой. — М., 2025. — 576 с.
20. Шмиголь Н. С., Волга Н. С. Управление средствами Фонда национального благосостояния в условиях современных вызовов и рисков // Вестник экономики, права и социологии. — 2025. — № 1. — С. 126–130.

Материал поступил в редакцию 19 августа 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Agibalov E. V. O sostoyanii Fonda natsionalnogo blagosostoyaniya i ego roli v razvitii RF // Innovatsionnoe razvitie agrarnoy nauki: traditsii i perspektivy: materialy IV Natsionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. — Ryazan: RGATU, 2024.
2. Baronovskaya M. G. Suverennye fondy blagosostoyaniya: institutsionalnaya organizatsiya i rol na mirovom finansovom rynke // Vestnik ekonomicheskoy integratsii. — 2010. — № 8. — 149 s.
3. Belskiy K. S. Propedevtika finansovogo prava. Izbrannye proizvedeniya: v 2 t. T. 2. — M., 2020. — S. 97–98.
4. Bersenev N. D. Fond natsionalnogo blagosostoyaniya kak mekhanizm obespecheniya finansovoy bezopasnosti gosudarstva // Lichnost, obshchestvo i gosudarstvo v pravovom izmerenii: materialy natsionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Irkutsk, 22 marta 2021 g. — Irkutsk: Baykalskiy gosudarstvennyy universitet, 2021. — S. 101–106.
5. Bit-Shabo I. V. Finansovo-pravovoe regulirovanie funktsionirovaniya gosudarstvennykh vnebyudzhethnykh fondov: monografiya / pod red. E. V. Pokachalovoy. — M.: Yurlitinform, 2013. — 56 s.
6. Vasin E. A. Povyshenie effektivnosti upravleniya suverennyimi fondami v Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. ekon. nauk. — M., 2015. — 191 s.
7. Gracheva E. Yu. K voprosu o sushchnosti finansovogo prava // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2020. — № 9. — S. 26–32.
8. Gracheva E. Yu., Artyukhin R. E. Entsiklopediya rossiyskogo finansovogo prava. — M.: Prospekt, 2025. — 923 s.
9. Zemskov V. V. Risk-orientirovannaya strategiya effektivnosti ispolzovaniya byudzhethnykh rezervov // Ekonomika. Nalogi. Pravo. — 2017. — № 6. — S. 39–45.
10. Karaev A. K., Ponkratov V. V., Vorontsov A. N., Sidin E. G. Teoreticheskie osnovy konstruirovaniya byudzhethnykh pravil v stranakh, bogatyykh prirodnyimi resursami // Menedzhment i biznes-administrirovanie. — 2024. — № 4. — S. 225–234.
11. Kislova E. G. Rol fonda natsionalnogo blagosostoyaniya v sovremennoy ekonomike Rossii // Vestnik ekspertnogo soveta. — 2020. — S. 55–60.
12. Kudrin A., Sokolov I. Byudzhethnyy manevr i strukturnaya perestroyka rossiyskoy ekonomiki // Voprosy ekonomiki. — 2017. — № 9. — S. 5–27.
13. Kudrin A. L., Sokolov I. A., Suchkova O. V. Otsenka vliyaniya byudzhethnykh pravil na tsiklichnost gosudarstvennykh raskhodov // Voprosy ekonomiki. — 2023. — № 5. — S. 5–22.
14. Povetkina N. A. Pravovoy rezhim i znachenie suverennykh fondov Rossiyskoy Federatsii // Zhurnal rossiyskoy prava. — 2016. — № 6. — S. 100–116.
15. Povetkina N. A. Finansovaya ustoychivost Rossiyskoy Federatsii. Pravovaya doktrina i praktika obespecheniya. — M., 2016. — 344 s.
16. Rovinskiy E. Sovetskoe finansovoe pravo: ucheb. posobie. — M., 1957. — 192 s.
17. Solyannikova S. P., Bondarenko N. O. Tendentsii razvitiya suverennykh fondov kak instrumenta byudzhethnoy politiki // Ekonomika. Nalogi. Pravo. — 2019. — № 1. — S. 57–67.
18. Tkachenko R. V. Byudzhethnoe regulirovanie v Rossiyskoy Federatsii. — M., 2022. — 400 s.
19. Finansovoe pravo / pod red. E. Yu. Grachevoy, O. V. Boltinoy. — M., 2025. — 576 s.
20. Shmigol N. S., Volga N. S. Upravlenie sredstvami Fonda natsionalnogo blagosostoyaniya v usloviyakh sovremennykh vyzovov i riskov // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. — 2025. — № 1. — S. 126–130.